

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.38>

Хежева Марьяна Рашадовна

**ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ ПЩЫКЛУТІ ("ДВЕНАДЦАТЬ") В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ:
СЕМАНТИКА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

Статья посвящена комплексному исследованию семантических особенностей функционирования числительного пщыклутІ ("двенадцать") в кабардино-черкесском языке. Особое внимание в работе уделяется выявлению этноспецифических черт использования указанного числительного. Отмечено, что в языке и культуре адыгов числительное пщыклутІ ("двенадцать") характеризуется как универсальными, так и этноспецифическими особенностями функционирования. Число пщыклутІ ("двенадцать") выступает в соотнесении с основными атрибутами космологической модели мира и принимает функциональное участие в образовании мифологем и количественных гипербол.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 1. С. 181-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.352.39

Дата поступления рукописи: 26.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.38>

*Статья посвящена комплексному исследованию семантических особенностей функционирования числительного *пщыкIутI* («двенадцать») в кабардино-черкесском языке. Особое внимание в работе уделяется выявлению этноспецифических черт использования указанного числительного. Отмечено, что в языке и культуре адыгов числительное *пщыкIутI* («двенадцать») характеризуется как универсальными, так и этноспецифическими особенностями функционирования. Число *пщыкIутI* («двенадцать») выступает в соотношении с основными атрибутами космологической модели мира и принимает функциональное участие в образовании мифологем и количественных гипербола.*

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; кабардино-черкесский язык; число; числительное; числительное «двенадцать»; семантика; функционирование.

Хежева Марьяна Рашадовна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

maryana.khezheva@yandex.ru

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ ПЩЫКIУТИ («ДВЕНАДЦАТЬ») В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИКА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Счет и системы чисел, сложившиеся в древних культурных традициях, получили новое осмысление в современной научной парадигме. Число является объектом исследования математики, философии, мифологии, лингвистики и междисциплинарных наук лингвокультурологии, этнолингвистики и т.д. В свою очередь, каждое направление науки трактует понятие числа по-разному. Возникает необходимость разграничения понятий «число» и «цифра». К данной проблематике обращается А. В. Суперанская, которая приходит к выводу о неправомерности использования выражений типа «двухзначная цифра», «астрономическая цифра» с логической точки зрения. Отношение между цифрой и числом такое же, как между буквой и словом. Подобно тому, как бывают слова, которые можно изобразить на письме с помощью одной буквы, бывают и числа, которые можно записать с помощью одной цифры, – это первые девять. Но цифры «десять» нет, а есть число «десять», записанное с помощью двух цифр [23, с. 174]. В математике число – это основное понятие, которое используется для количественной характеристики и нумерации объектов и их частей. В философии число трактуется как абстрактное, лишенное особенного содержания обозначение какого-либо члена некоторого ряда, в котором этому члену предшествует или следует за ним какой-нибудь определенный член; абстрактный индивидуальный признак, отличающий одно множество от другого того же рода [26, с. 513]. В наиболее древних мифопоэтических традициях числам, как и буквам, придавалось сакральное значение: они рассматривались в качестве божественных символов или символов Вселенной, Космоса. Числа – символ гармонии, порядка в противовес Хаосу [20, с. 388]. В лингвистической науке число выражается числительными. В языкознании числительное определяется как часть речи, характеризующаяся категориальным значением определенного числа, порядка, кратности, выраженного в обозначениях количества предметов и порядка их по счету, а также особенностями синтаксического функционирования и особыми моделями формо- и словообразования [3, с. 514]. Ряд числительных является универсалией, однако можно говорить об этноспецифических особенностях употребления тех или иных чисел в разных языковых картинах мира, ввиду того, что мифологической фольклорной традиции, в лингвокультурологии числительные бывают наделены дополнительной культурной символической коннотацией. В современном кабардино-черкесском языке имена числительные обособились от других разрядов слов, прежде всего, тем, что они лишены всякой предметности и обозначают отвлеченную идею числа [15, с. 139]. В адыгской филологии тема чисел и числительных затрагивается в трудах ряда исследователей: А. М. Камбачокова (1994) [12], Р. Н. Долевой (1997) [9], М. А. Кумахова (2001) [17], И. М. Баловой (2002) [4], Р. Х. Дзугановой (2003) [8], Б. Ч. Бижоева (2005) [5; 6], З. Ж. Кудавой (2008) [16], Л. Б. Хавжоковой (2012) [27], М. М. Абазовой (2015) [1], Г. А. Мурад (2015) [21] и т.д. Научные работы освещают разные аспекты этой темы: морфологические, морфонологические, синтаксические особенности, возникновение категории количества и понятия числа, системы счета, этимологию некоторых наименований чисел, мифопоэтические, символические, этноспецифические особенности употребления чисел, семантику чисел и лексем с количественным значением в современном кабардино-черкесском языке. Но по-прежнему некоторые вопросы остаются дискуссионными и требующими научного освещения. Подходы к анализу чисел и критерии их оценки могут быть весьма многообразными. В адыгском языкознании грамматические особенности числительных относительно лучше изучены. В работе предпринята попытка комплексного семантического анализа числительного *пщыкIутI* («двенадцать») в кабардино-черкесском языке в лингвокультурологическом аспекте, в чем и заключается **научная новизна**.

Актуальность темы статьи предопределена тем, что современная лингвистическая наука характеризуется повышенным интересом к языковой семантике и символической. В этом направлении исследование этноспецифических, общекультурных, символических, семантических свойств употребления отдельных числовых компонентов имеет значение для выявления особенностей миропонимания и мировосприятия нации.

Цель данной работы – выявление семантических особенностей функционирования числительного *пщыкIутI* («двенадцать») в кабардино-черкесском языке.

Символика числа «двенадцать» уходит корнями в глубокую древность, поскольку это число считалось священным практически во всех культурах мира. В основе тех систем, которые основываются на числе двенадцать, лежит символизм зодиака, то есть деление солнечного года на «двенадцать» частей [14, с. 137]. Многие народы пользовались двенадцатеричной системой летоисчисления. По предположению Н. Л. Жуковской, календарный цикл, состоящий из двенадцати лет, связан с периодичностью изменения солнечной активности и соответствие солнечного года двенадцати лунным месяцам – это явление астрономического порядка, замеченное в глубокой древности. Таким образом, автор приходит к выводу, что двенадцатикратное членение – это членение, присущее важнейшим явлениям природно-космического характера [11, с. 146]. В культуре адыгов тоже известен двенадцатилетний животный цикл летоисчисления, называемый *жыл*. Так, в «Толковом словаре адыгейского языка» приводится следующая терминология, связанная с летоисчислением:

- 1) *цэцкъан* – (*цыгъо*) 1936, 1948;
- 2) *сир* – (*чэмы*) 1937, 1949;
- 3) *барс* – (*псыкГыгу хьамлыу*) 1938, 1950;
- 4) *къуян* – (*тхьакГумкГыхь*) 1939, 1951;
- 5) *улын* – (*ожжубэнэ хьамлыу*) 1940, 1952;
- 6) *джылан* – (*блэ*) 1941, 1953;
- 7) *джылкы* – (*шы*) 1942, 1954;
- 8) *кьой* – (*мэлы*) 1943, 1955;
- 9) *мейшин* – (*хьамлыу кьолэн, чэбэ хьамлыу*) 1944, 1956;
- 10) *таук* – (*чэты*) 1945, 1957;
- 11) *ит* – (*хьэ*) 1946, 1958;
- 12) *донгъуз* – (*кьо*) 1947, 1959 (*адыг.*) [29, с. 162].

В современном кабардино-черкесском языке указанные термины перешли в разряд устаревшей лексики. Вероятнее всего, данные названия годов двенадцатеричного цикла летоисчисления были заимствованы из тюркских языков.

Определенное место число *пцыкГумт* («двенадцать») занимает и в геральдике адыгов. В своей книге «Черкесы» историк Р. Трахо пишет: «Символом черкесского единства служил национальный флаг 1830 года зеленого цвета с тремя скрещенными стрелами и 12 звездами по количеству основных племен и округов Объединенной Черкесии» [25, с. 44]. Наибольший спор вызывает трактовка символической семантики трех перекрещенных стрел. Одни исследователи трактуют три стрелы как выражение боевого единства адыгских племен, другие же в этом изображении усматривают три метко бьющие стрелы Тлепша, которые достигают врага в небе, под водой и под землей [19, с. 122].

Выражение *адыгэ ллакъуэ пцыкГумт* («двенадцать адыгских племен») (здесь и далее перевод примеров на кабардино-черкесском языке автора статьи. – М. Х.) достаточно прочно укрепилось и в современном кабардино-черкесском языке:

*Адыгэ лъэпкъым и ллакъуэ пцыкГумт,
 Гэпкълъэпкъыу цыхум фэ фхуэдизыци илэр* [28, с. 49-50]. /

«Адыгского рода двенадцать племен,
 Частей тела у человека столько же, сколько и вас».
 (перевод подстрочный. – М. Х.)

Сакральное значение числа «двенадцать» было связано, вероятно, уже в индоевропейскую эпоху с делением года на двенадцать месяцев. Такое деление года известно в целом ряде архаичных индоевропейских традиций (индо-иранской, греческой, италийской, славянской и др.) [7]. Число *пцыкГумт* («двенадцать») выступает в соотношении с основными атрибутами космологической модели мира: *зы жыгым къудамэу пцыкГумт гуэтиц, къудамэ кьэс тхьэмпэ цэци пытиц. А тхьэмпэхэм зы лъэныкъуэр хужьыц, зы лъэныкъуэр фьыцГэц (илъэс, мазэ, жэц махуэ)* [2, н. 313]. / «На одном дереве двенадцать ветвей, а на каждой ветви по тридцать листьев, одна сторона этих листьев белая, другая черная (год, месяц, день ночь)». Ср. с русск. «Выросло дерево от земли до неба, на этом дереве 12 сучков, а на каждом сучке 4 кошеля, в каждом кошеле по 6 яиц, а седьмое красное». «Стоит столб до небес, на нем 12 гнезд, в каждом гнезде по 4 яйца, в каждом яйце по семь зародышей» [24, с. 631].

Однако самое популярное использование числа *пцыкГумт* («двенадцать») в кабардино-черкесском языке – это сочетание *Гэпкълъэпкъ пцыкГумт* («двенадцать частей тела»). О молодом человеке говорят: *и Гэпкълъэпкъ пцыкГумтыр зэрубыдакъым* ≈ *еще не повзрослел, не набрался сил* (букв. «его двенадцать частей тела еще не скрепились»). О здоровом человеке говорят: *и Гэпкълъэпкъ пцыкГумтыр зэхуэдэц* ≈ *он здоровый, не имеет физических недостатков*. (букв. «его двенадцать частей тела одинаковы»). «*Дахэц цыхур, и Гэпкълъэпкъ пцыкГумтыр зэхуэдэмэ, узыниэмэ*», – *арат Гуэцэнэ и цьГэныгъэ псори здынысыр абыкГэ* [18, н. 390-391]. / «Человек красив, если его двенадцать частей тела одинаковы и он здоров, – вот все, что понимала Гошана в этом вопросе».

Несмотря на внешнюю ясность и определенность, вопрос о составе двенадцати частей тела вызывает немало споров. В специальной литературе существует несколько версий происхождения выражения «двенадцать частей тела». Так, В. В. Евсюков связывает существование данного выражения со средневековой мистикой, оказавшей влияние на ряд естественных наук, особенно на астрономию и медицину. По предположению автора, на основании концепции тождества макро- и микрокосма выросла так называемая астрономическая

медицина, делившая все человеческое тело с головы до ног в соответствии с двенадцатью зодиакальными созвездиями [10, с. 98]. В индоевропейской традиции двенадцать является числом основных частей тела, на которые рассекается жертвенное животное при совершении обряда лечения человека в хеттской и анатолийской традициях [7]. В адыгской лингвокультуре существование данного выражения объясняется по-разному. По мнению кандидата медицинских наук Х. Кешокова, в состав двенадцати частей тела входят:

1. *Щхъэ* («голова»).
2. *Нэхэр* («глаза»).
3. *ТхъэкӀумэхэр* («уши»).
4. *Жьэпкъыр* («носоглотка»).
5. *Гэхэр* («руки»).
6. *Льакъуэхэр* («ноги»).
7. *Тхыр* («позвоночник»).
8. *КӀуэцӀыр* («желудочно-кишечный тракт»).
9. *ТхъэмцӀыгъур* («печень»).
10. *Чэр* («селезенка»).
11. *Жьэжьейр* («почки»).
12. *Гьутхъэпсыр зэрыкӀуэ гьуэгур* («мочеполовая система») [Цит по: 13, с. 15].

Однако, по справедливому замечанию М. Л. Карданова, неясно, почему, беря в отдельности *чэ* («селезенку») и *тхъэмцӀыгъу* («печень»), *жьэжьейр* («почки»), автор приводит собирательное, а не конкретное название – *кӀуэцӀ*, ведь *кӀуэцӀ* переводится как «внутренности». В результате своих исследований М. Л. Карданов приходит к выводу о том, что понятие *Ӏпкълъэпкъ пцӀыкӀумӀ* («двенадцать частей тела») вошло в язык от способа разделывания туши парнокопытного животного на *Гьхъэ пцӀыкӀумӀ* («двенадцать частей») и не имеет никакого отношения к внутренним органам [Там же, с. 17].

В языке произведений нартского эпоса число *пцӀыкӀумӀ* («двенадцать») употребляется в качестве составных частей мифологем *иныжь цхъэ пцӀыкӀумӀ* («великан с двенадцатью головами»): *Иныжьыр зэрехуэхьу, ХакӀуэ кьарэжьым аргуэру игъазэри кӀуэжсац, куэд дэмыкӀыу аргуэру кьсыжац нэхъ Ӏеижу хьуанэ-цӀанэу зы иныжь цхъэ пцӀыкӀумӀыр зэцӀэгъуауэ фӀэту тесу* [22, н. 521]. / «Как только с коня рухнул великан (иныж), вороной жеребец умчался обратно и тотчас вернулся с другим великаном, и все его **двенадцать голов** разом издавали большой гул брани»; *иныжь зэи пцӀыкӀумӀ* («двенадцать братьев-великанов»): *Уэ букӀа иныжьхэр нэхьыцӀэ зэи пцӀыкӀумӀырац* [Там же]. / «Те великаны, которых ты убил, это младшие двенадцать из братьев».

Числительное *пцӀыкӀумӀ* («двенадцать») в кабардино-черкесском языке употребляется в качестве гиперболизирующего компонента при выражении размера предмета: *Кьулаш пцӀыкӀумӀыр кьекӀуэкӀ кьудейц* («двенадцатью маховыми сажнями едва можно его обхватить»).

*Ар жыг пкьы задэц,
Льэдийуэ иӀэр икьукӀэ батэц
Кьулаш пцӀыкӀумӀыр кьекӀуэкӀ кьудейц* [Там же, н. 276]. /

«Это кругое дерево,
Ствол у него объемистый –
Двенадцатью маховыми сажнями едва можно его обхватить».
(перевод подстрочный. – М. Х.)

Таким образом, числительные как культуроносные элементы языковой картины мира отражают основные особенности и стиль мышления нации. По В. Н. Топорову, в мифопоэтических традициях число «двенадцать» принадлежит к наиболее употребительным числовым шаблонам (12 частей года, 12 знаков зодиака, 12-членные пантеоны и т.д.). [24, с. 630]. В адыгской языковой картине мира в общем и в кабардино-черкесском языке в частности числительное *пцӀыкӀумӀ* («двенадцать») обладает общекультурными и этноспецифическими особенностями функционирования.

Общий итог работы можно свести к следующим выводам:

1. Числительное *пцӀыкӀумӀ* («двенадцать») в этнической истории и геральдике адыгов – наличие двенадцати звезд на национальном флаге адыгов (по общему количеству племен и округов), в языке репрезентируется выражением: *адыгэ лъэпкъым и лакъуэ пцӀыкӀумӀ* («адыгского рода двенадцать племен»).

2. Выступает в качестве составных частей мифологем: *иныжь цхъэ пцӀыкӀумӀ* («великан с двенадцатью головами»).

3. Числительное *пцӀыкӀумӀ* («двенадцать») является составной частью устойчивых выражений с семантикой «возраст человека» (*и Ӏпкълъэпкъ пцӀыкӀумӀыр зэрыубыдакьым ≈ еще не повзрослел, не набрался сил* (букв. «его **двенадцать частей тела** еще не скрепились»)) [30, с. 113], «здоровье человека» (*и Ӏпкълъэпкъ пцӀыкӀумӀыр зэхуэдэц ≈ он здоровый, не имеет физических недостатков*. (букв. «его **двенадцать частей тела одинаковы**»)).

4. Функционирует в качестве гиперболизирующего компонента с общей семантикой «громадный», «огромный» (о размере предмета).

Список сокращений

адыг. – адыгейский язык
букв. – буквальная перевод

каб.-черк. – кабардино-черкесский язык
русс. – русский язык

Список источников

1. Абазова М. М. Система исчисления в речи черкесской диаспоры в Турции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). Ч. 2. С. 13-15.
2. Адыгэ псалъэжьхэр. Налшык: Эльбрус, 1994. 328 н.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 576 с.
4. Балова И. М. О символике чисел в русских и кабардинских паремиях // Материалы региональной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения К. Кулиева. Нальчик: КБГУ, 2002. С. 148-151.
5. Бижоев Б. Ч. Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 352 с.
6. Бижоев Б. Ч. Объективная детерминация способов функционирования частей речи // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2005. Вып. 12. С. 211-225.
7. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры [Электронный ресурс]: в 2-х ч. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. URL: <http://ksana-k.ru/?p=16> (дата обращения: 09.01.2018).
8. Дзуганова Р. Х. Морфологические особенности сложных числительных в кабардино-черкесском языке // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2003. Вып. 10. С. 225-230.
9. Долева Р. Н. Имя числительное в адыгейском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 1997. 24 с.
10. Евсюков В. В. Мифы о Вселенной. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988. 176 с.
11. Жуковская Н. Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 194 с.
12. Камбачоков А. М. Некоторые синтаксические функции числительных в адыгском предложении. Нальчик: КБГУ, 1994. 31 с.
13. Карданов М. Л. Образование и функционирование анатомической номенклатуры кабардино-черкесского языка. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2009. 160 с.
14. Кишло Х. Словарь символов. М.: Центрполиграф, 2007. 526 с.
15. Кокоев Дж. Н. Имя числительное // Кабардино-черкесский язык: в 2-х т. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. I. Создание письменности, фонетика и фонология, морфология, синтаксис. С. 139-153.
16. Кудаева З. Ж. Мифопоэтическая модель адыгской словесной культуры. Нальчик: Эльбрус, 2008. 294 с.
17. Кумахов М. А. Символика числа, цвета и латеральности в эпической традиции (на материале нартского эпоса) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2001. Вып. 8. С. 186-205.
18. КГэрэф М. Ж. Лъэужь е лъэужь. Повестхэр. Рассказхэр. Налшык: Эльбрус, 2009. 572 н.
19. Ловпаче Н. Г., Кук А. С. Адыгский флаг. Откуда он? // Генеалогия Северного Кавказа: историко-генеалогический научно-реферативный журнал. 2003. № 6. С. 121-124.
20. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1996. 416 с.
21. Мурад Г. А. Символика чисел в адыгейском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2015. Вып. 1 (152). С. 66-70.
22. Нартхэр. Къэбэрдей эпос. Налшык: Эль-Фа, 1995. 560 н.
23. Суперанская А. В. Цифра и число // Вопросы культуры речи. М.: Наука, 1964. Вып. 5. С. 173-176.
24. Топоров В. Н. Числа // Мифы народов мира: в 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 629-631.
25. Трахо Р. Черкесы. Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1992. 158 с.
26. Философский энциклопедический словарь / сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2001. 576 с.
27. Хавжокова Л. Б. Поэтический мир Хабаса Бештокова. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 192 с.
28. Хавжокова Л. Б. Художественный мир Мухадина Бемурзова. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. 190 с.
29. Хатанов А. А., Керашева З. И. Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1960. 696 с.
30. Хежева М. Р. Образ человека в нумеративных фразеологизмах кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70). Ч. 1. С. 186-188.

**THE NUMERAL ПЦЫКЪУТІ (“TWELVE”)
IN THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE: SEMANTICS AND FUNCTIONING**

Khezheva Mar'yana Rashadovna, Ph. D. in Philology
*Institute for the Humanities Research –
Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
maryana.khezheva@yandex.ru*

The article is devoted to the complex study of the semantic features of the functioning of the numeral *пцыкълутI* (“twelve”) in the Kabardian-Circassian language. Special attention is paid to revealing ethnospecific features of the use of numerals. It is noted that in the language and culture of the Adygs, the numeral *пцыкълутI* (“twelve”) is characterized by both universal and ethnospecific features of functioning. The number *пцыкълутI* (“twelve”) is in correlation with the basic attributes of the cosmological model of the world and takes a functional part in the formation of mythologemes and quantitative hyperbolas.

Key words and phrases: linguistic worldview; Kabardino-Circassian language; number; numeral; numeral “twelve”; semantics; functioning.